

ПРАВО В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРЕЛОМЛЕНИИ

Юридическое наследие

Федор Васильевич Тарановский (1875—1936) — историк права, член Сербской королевской академии наук. Родился 24 мая 1875 г. в польском городке Плонске в дворянской семье. До 1917 г. занимал должность ординарного профессора по кафедре истории русского права в Петроградском университете. С 1920 г. находился в эмиграции в Белграде, где стал профессором энциклопедии права и истории славянских прав Белградского университета.

Ф. В. Тарановский Сравнительное правоведение в конце XIX века¹ (извлечение)

Ф. В. ТАРАНОВСКИЙ

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

ВЪ КОНЦѢ XIX ВѢКА.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФИЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА,
Крыжковское-Предмѣстье. Ж 3.

1902.

¹ Тарановский Ф. В. Сравнительное правоведение в конце XIX века. Варшава : Типография Варшавского учебного округа, 1902.

Сравнительное правовѣдѣніе въ концѣ XIX вѣка.¹⁾

Сравнительное правовѣдѣніе является важнѣйшимъ наслѣдіемъ, которое 19 вѣкъ, оставилъ юридической наукѣ. Двоякаго рода причины вызвали зарожденіе и воздѣйствовали на развитіе въ истекшемъ столѣтіи этого новаго направленія юридической мысли,—теоретическія и практическія.

Идеалистическая философія Гегеля, выдвинувшая доктрину спиритуалистической эволюціи, проникнувъ въ юриспруденцію, побудила юристовъ заняться сравнительными изысканіями по пути всемірноисторическаго развитія идеи права, которая подобно солнцу двигалась съ востока на западъ и въ германскомъ духѣ обрѣла свою разумную дѣйствительность²⁾. Когда на смѣну идеализма явился позитивизмъ О. Конта, сравнительное изученіе изъ служенія апріорной схемѣ превратилось въ строго научный приемъ изслѣдованія. Позитивный методъ по опредѣленію Конта, заключается въ удачно соединенномъ употребленіи наблюденія и разсужденія и такимъ онъ остается на всемъ протяженіи лѣствицей расположенныхъ положительныхъ наукъ. Но отдѣльные приемы его измѣняются въ зависимости отъ свойствъ явленій, изучаемыхъ на каждой отдѣльной ступени классификаціонной лѣстницы. Въ социологіи основнымъ приемомъ является наблюденіе. На-

¹⁾ Докладъ, читанный въ Обществѣ исторіи, филологіи и права при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ 8-го декабря 1901 г.

²⁾ Таковы всемірноисторическіе очерки развитія права въ юридическихъ энциклопедіяхъ К. Теод. Пюттера (1846 г.), Варкенига (1853 г.), Аренса (1855 г.), а также спеціальное изслѣдованіе Ганса: *Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung* (4 т. 1824—1835).

— 2 —

блюденіе, ведущее свое начало отъ астрономіи, пріобрѣтаетъ въ социологіи специфическій характеръ. Оно утрачиваетъ здѣсь свою неподвижность и направляется на уясненіе исторической преемственности (*filiation historique*), изученіе которой одинаково необходимо какъ для социальной динамики, такъ и для социальной статики, потому что законы социального сосуществованія обнаруживаются по преимуществу въ движеніи. Соціологическое наблюденіе есть такимъ образомъ не иное что, какъ историческій методъ. Необходимымъ орудіемъ послѣдняго является примѣнявшееся уже въ біологіи сравненіе. Сравненіе даетъ возможность установленія послѣдовательности историческихъ філіацій. Оно же замѣняетъ недостающій социологіи методологическій приемъ—опытъ, возмѣщая невозможное для социолога произвольное измѣненіе условій, при которыхъ происходитъ изучаемое явленіе, широкимъ сопоставленіемъ фактического ихъ разнообразія. Примѣненіе положительнаго метода къ юриспруденціи повело къ сравнительно—историческому изученію правовыхъ явленій. Такова теоретическая сторона дѣла. Она выяснилась, можно сказать, окончательно къ концу семидесятихъ годовъ истекшаго столѣтія, когда Ф. Бернгёфтъ (*Franz Bernhöft*) и Г. Коэнъ (*Georg Cohn*) основали журналъ сравнительнаго правовѣдѣнія. Задача послѣдняго сознавалась редакторами вполне опредѣленно въ строгомъ духѣ положительной науки. „*Wie die vergleichende Sprachwissenschaft*“, писалъ Бернгёфтъ, „nach festen Regeln für die Erscheinungen auf dem Gebiet der Sprache sucht und das Aufzeichnen von Thatsachen nur noch als Mittel für diesen Zweck betrachtet, so kann auch das letzte Ziel der vergleichenden Rechtswissenschaft nur sein, allgemeine Gesetze für die Entwicklung des Rechts zu finden und auf die Geschichte der einzelnen Nationen anzuwenden“. (*Bernhöft, Ueber den Zweck und Mittel der vergleichenden Rechtswissenschaft, Zeitschr. f. vergl. RW., I. Bd. 1878, S. 4*).

Юридическая практика пришла къ аналогичному выводу своимъ путемъ. Первая половина 19 вѣка была эпохой непосредственныхъ заимствованій положительнаго правового мате-

— 3 —

ріала одними народами Европы у другихъ. Заимствованія эти дѣлались въ области публичнаго и частнаго права. Англійскій конституціонализмъ, переложенный на континентальный французско-бельгійскій графаретъ, обошелъ всю западную Европу. Французскій гражданскій и торговый кодексы стали для многихъ западно европейскіхъ государствъ предметомъ непосредственнаго усвоенія или же образцомъ для подражанія въ ихъ законодательствѣ. Такое положеніе дѣла привело юристовъ догматиковъ къ необходимости изученія иностранныхъ системъ права какъ въ законодательствѣ, такъ и въ судебной практикѣ. Обращеніе къ иностранному праву при разработкѣ вопросовъ *de lege lata* невольно повлекло за собою мысль о такомъ же обращеніи въ вопросахъ *de lege ferenda*. Въ послѣднемъ случаѣ недостаточно было одно догматическое изученіе иностранныхъ первоисточниковъ и образцовъ, но потребовалось уже критическое сравненіе всего того, что можетъ дать иностранная правовой положительный матеріалъ сравнительно съ національнымъ. Такимъ образомъ возникло сравнительное правовѣдѣніе, какъ догматическая дисциплина. Въ этомъ направленіи работала основанный въ 1829 г. Миттермейеромъ и Цахаріэ журналъ: *Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes* (съ 1824 по 1856 г. вышло 29 томовъ). Въ статьѣ Цахаріэ, устанавливающей дѣль журнала, прямо обозначена практическая дѣль сравнительнаго правовѣдѣнія: „Man hat unser Zeitalter und wohl nicht ohne Grund, als ein Zeitalter des Kampfes zwischen einander entgegengesetzten Grundsätzen und Ansichten charakterisirt... Da streitet in Europa die eine Partei für das bestehende Recht, die andere für eine mehr oder weniger durchgreifende Umgestaltung desselben.... Einen Krieg beendet man am besten oder kann man oft nur durch einen Vergleich beendigen. Das möchte auch von dem Meinungskampfe gelten, in welchem sich unser Zeitalter verwickelt sieht“. (*Kritische Zeitschrift für Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes*, I. Bd. S. 24—25).

Служенію сравнительному правовѣдѣнію въ этомъ же

— 4 —

смыслъ посвятило себя учрежденное въ 1869 году въ Парижѣ Общество сравнительнаго законодательства (*Société de la législation comparée*), въ образованіи котораго главная роль принадлежала извѣстному бельгійскому ученому публицисту Лабулэ. Общество это за все время своей дѣятельности, продолжающейся и донинѣ, нивогда не выходило изъ круга строго догматической юриспруденціи. Оно тщательно собирало законодательный матеріалъ французскій и иностранный, и по отдѣльнымъ вопросамъ дѣйствующаго положительнаго права, члены его составляли сравнительно—догматическія изслѣдованія. Сырой матеріалъ оно публикуетъ въ своемъ *Annuaire de législation comparée*, выходящемъ съ 1872 г., и въ *Annuaire de législation française*, выдѣлившимся съ 1882 г. Сравнительно—догматическимъ изслѣдованіямъ посвящено особое изданіе общества—*Bulletin mensuel de la société de législation comparée*. Въ своей дѣятельности Парижское Общество сравнительнаго законодательства неизмѣнно имѣло и имѣетъ въ виду служеніе законодательной политикѣ Франціи. Нынѣшній президентъ общества г. Пико, состоящій членомъ общества съ самаго его основанія, говорить по этому поводу слѣдующее: „Совершая кругосвѣтное плаваніе по морю иностранныхъ законодательствъ мы всегда имѣли въ виду, какъ конечную цѣль, законодательство французское.... Иностранное законодательство было для насъ только средством“¹⁾. Тридцать лѣтъ служенія одному дѣлу доставило обществу обильнѣйшій матеріалъ и опытъ. Общество пожелало подвести результаты своей прикладной дѣятельности подъ общіе принципы чистой, если позволено такъ выразиться, науки о правѣ. Въ этихъ именно видахъ оно и созвало въ 1900 году въ Парижѣ международный конгрессъ сравнительнаго правовѣдѣнія (*Congrès international du droit comparé*), предметомъ котораго и по-

¹⁾ Дѣятельность общества въ этомъ направленіи получила офиціозное значеніе. Въ 1876 году во французскомъ министерствѣ юстиціи учрежденъ особый *Comité de législation étrangère*, вдохновителемъ котораго стало Общество сравнительнаго законодательства.

— 5 —

ставило *droit comparé* на мѣсто болѣе узкаго *législation comparée*, предмета собственной своей дѣятельности. Главную задачу конгресса устроители его положили въ выясненіи теоретической стороны дѣла: въ опредѣленіи сравнительнаго правовѣдѣнія, какъ самостоятельной научно-юридической дисциплины, установленіи его метода и приложеніи его къ отдѣльнымъ отраслямъ права. Мы и остановимся на томъ освѣщеніи, которое придалъ конгрессъ теоретической сторонѣ дѣла.

Выясненіе понятія и предмета сравнительнаго правовѣдѣнія взялъ на себя профессоръ Парижскаго университета Салейль (Saleilles). Одно лишь сопоставленіе текстовъ различныхъ законодательствъ, говорить Салейль, не есть еще сравнительное правовѣдѣніе; это простая регистрація документовъ, къ тому же документовъ для науки недостаточныхъ, потому что правовая жизнь характеризуется не мертвой буквой закона, но осуществленіемъ юридической нормы въ многосложной соціальной средѣ. Поэтому сравнительное правовѣдѣніе должно заниматься критикою различныхъ законодательныхъ постановленій по отдѣльнымъ институтамъ права; матеріаломъ для этой критики является какъ законодательный текстъ, такъ и примѣненіе законовъ на практикѣ, и тѣ результаты, которыхъ это примѣненіе достигаетъ; при этомъ должно быть принимаемо въ соображеніе состояніе той соціальной среды, въ которой дѣйствуютъ законы различныхъ странъ. При такой постановкѣ вопроса сравнительное правовѣдѣніе получаетъ значеніе самостоятельной научной дисциплины.

Сравнительное правовѣдѣніе слѣдуетъ отличать отъ сравнительной исторіи права и соціологіи. Отъ первой оно отличается тѣмъ, что не ограничивается простымъ констатированіемъ юридическихъ фактовъ, но занимается еще построеніемъ самостоятельныхъ юридическихъ конструцій. Отъ соціологіи сравнительное правовѣдѣніе отличается тѣмъ, что преслѣдуетъ дѣли не теоретическія, но прикладныя,—служеніе политикѣ права. Сравнительное правовѣдѣніе создаетъ нѣкоторый относительный идеалъ или абстрактный типъ, который можетъ при данныхъ условіяхъ подлежать осуществленію. Теоретической

— 6 —

основой его являются сравнительная история права и социология. Отъ первой сравнительное правовѣдѣніе заимствуетъ необходимые факты для сравненія, отъ второй—знаніе естественныхъ законовъ социальнаго развитія, съ которыми приходится сообразоваться. Самостоятельная дѣятельность сравнительнаго правовѣдѣнія заключается въ слѣдующемъ: 1) въ критическомъ изученіи всѣхъ отдѣльныхъ законодательствъ съ точки зрѣнія экономической и социальной; 2) въ опредѣленіи между ними точекъ соприкосновенія соответственно общему ходу социальной эволюціи; 3) въ установленіи для даннаго юридическаго института одного или нѣсколькихъ правовыхъ типовъ, съ которыми могла бы сообразоваться юридическая политика разныхъ странъ, однородныхъ въ отношеніи социальнаго развитія. Но сравнительное правовѣдѣніе служитъ лишь основаніемъ юридической политикѣ, и само не тождественно съ нею. Последняя осложняется еще разсмотрѣніемъ такихъ общественныхъ конъюнктуръ, которыя сравнительнымъ правовѣдѣніемъ не разсматриваются, и элементомъ оппортунизма, сравнительному правовѣдѣнію совершенно чуждымъ. Сравнительное правовѣдѣніе можетъ составить предметъ совершенно самостоятельной научной работы, но можетъ также входить въ качество вспомогательнаго научнаго приема въ составъ другихъ юридическихъ дисциплинъ.

Дополненіемъ къ докладу Салея явился доклад боннскаго профессора Цительмана—о различныхъ проявленіяхъ и значеніи сравнительнаго правовѣдѣнія. Дѣйствию сравнительнаго правовѣдѣнія, говоритъ Цительманъ, открываются три области: 1) юридическая практика; 2) юридическая наука и 3) законодательство. Во всякомъ государствѣ допускается въ извѣстныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ условіяхъ примѣненіе иностранныхъ законовъ. Это требуетъ отъ юриста—практика прежде всего изученія послѣднихъ. Но нѣкоторые законодательства, какъ напримѣръ, новое Германское Уложение, допускаютъ въ извѣстныхъ случаяхъ примѣненіе иностранныхъ законовъ лишь подъ условіемъ непротиворѣчія послѣднихъ прямой цѣли соответственнаго національнаго закона.

— 7 —

(ст. 30 вводного закона); къ тому же обычно для примѣненія иностраннаго закона требуется такъ называемая взаимность. При такомъ положеніи дѣла юристъ—практикъ не можетъ ограничиться однимъ лишь изученіемъ содержанія соответственнаго иностраннаго закона, но долженъ прибѣгнуть къ сравненію. Въ юридической наукѣ необходимость сравненія еще настоятельнѣе: путемъ сравненія раскрываются произвольныя и непроизвольныя заимствованія одной системы національнаго права у другой, восполняются по аналогіи юридическіе институты прошлаго въ той или другой національной системѣ права; наконецъ, сравненіе даетъ возможность дѣлать обобщенія для выясненія исторіи развитія права, какъ таковаго, независимо отъ многообразныхъ его видоизмѣненій по обстоятельствамъ времени и мѣста; въ послѣдней своей функціи сравненіе ведетъ къ установленію новой, вполне положительной философіи права, чуждой произвольныхъ апріорныхъ построеній. Для законодательства значеніе сравнительнаго правовѣдѣнія не менѣе важно. Сравненіе замѣняетъ для законодателя опыты, которыхъ онъ, вполне понятно, не можетъ продѣлывать самъ, для изысканія лучшихъ средствъ къ достиженію той или иной намѣченной цѣли. Самая цѣль выдвигается нерѣдко, благодаря сравненію: свойственный правовой жизни консерватизмъ преодолевается тѣмъ, что законодатель, изучая сравнительно иностранныя законодательства, видитъ, какъ послѣднія ставятъ все новыя и новыя цѣли, и самъ начинаетъ слѣдовать имъ въ этомъ отношеніи; опасеніе новшества преодолевается нагляднымъ примѣромъ другихъ странъ, уже проводившихъ эти новшества у себя съ большимъ успѣхомъ. Сравненіе оказываетъ законодательной работѣ большую услугу еще тѣмъ, что облегчаетъ техническую сторону дѣла. Законодательная работа встрѣчаетъ на своемъ пути много недоумѣній и затрудненій чисто техническаго свойства. Возникаютъ, напримѣръ, такіе вопросы: въ какой степени кодексъ или отдѣльный законъ долженъ содержать принципиальныя постановленія, и въ какой мѣрѣ онъ долженъ быть казуистиченъ? какой просторъ слѣдуетъ предоставить толкованію и ана-

— 8 —

логии? какую принять систему изложения? вести ли это изложение в специально научном или популярном духе? и т. д. Разрешение подобных вопросов законодательной техники в значительной мере облегчается сравнением с ходом законодательной техники в значительной мере облегчается сравнением с ходом законодательной работы других стран. Если сравнению отереть широкий доступ в законодательную работу отдельных стран, то последняя пойдет по пути универсального уравнения положительного права, к чему стремятся экономическое и всякое другое международное общество, сильно затрудняемое обособленностью национальных систем права. Сравнительное правоведение покажет, в какой мере разнообразие права вытекает из требований разума и разнообразия социальных условий, и в какой мере оно могло бы быть заменено некоторым однообразием без малейшего ущерба для отдельных государств и с пользой для международного и всечеловеческого общения.

В современном своем состоянии сравнительное правоведение, в приложении к юридической практике и политике, обнаруживает тенденцию к уравнению и даже унификации положительного права в международной культурной среде. Но самое возникновение сравнительного правоведения было обусловлено широкой терпимостью к многообразию национальных систем действующего права и предварительной их научной разработкой. Об этом свидетельствует история сравнительного правоведения, пролегомены к которой составили предмет специального доклада оксфордского профессора Поллока.

Первые шаги по пути сравнительного правоведения, как и начало всякого научного знания, были сделаны, говорит профессор Поллок, с чисто практической целью. Первый обратился к сравнительному изучению чужеземных законов законодатель; общеизвестна в этом отношении история составления римских XII таблиц. С практической же целью мог обратиться к изучению чужого права и судья. С этой точки зрения останавливает внимание исследователей римское

— 9 —

ius gentium. Некоторые ученые полагают, что выработали римское ius gentium преторы путем методической выборки из разнообразных законов и обычаев различных италійских общин. Поллок не считает возможным допустить у магистратов республиканской эпохи способность и должное умѣние, необходимыя для подобнаго сознательнаго и научнообразнаго процесса. Ихъ дѣло заключалось скорѣе въ судебномъ признаніи того, что фактически было выработано космополитическимъ обычаемъ. Некоторые весьма незначительныя попытки сравненія замѣчаются у Галя, когда онъ говоритъ объ отеческой власти и комментируетъ XII таблицъ. Не въ Римѣ, а въ Греціи были положены научныя основы сравнительнаго метода. Несомѣнная заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Аристотелю. За двадцать три вѣка до Фримэна этотъ великій мыслитель классическаго міра читалъ лекціи по сравнительной политикѣ. Но къ сожалѣнію почти двѣ тысячи лѣтъ остался онъ въ этомъ направленіи одинокимъ, безъ подражателей и продолжателей. Средніе вѣка не давали сравнительному правовѣдѣнію никакого простора. Средневѣковая юриспруденція знала право римское и каноническое, видѣла въ нихъ нѣчто совершенное, даже откровенное свыше и никакого сравненія ихъ съ варварскими законами на началахъ равноправности не допускала. Только въ новое время европейская мысль освобождается отъ оковъ принудительнаго единства и рѣшается подвергнуть старыя устои критикѣ и сравненію съ принципами зарождающейся новой жизни. Въ 1602 году англійскій юристъ Вильямъ Фольбекъ производитъ пространное сравненіе англійскаго права съ римскимъ. Великій Лейбницъ въ своемъ юношескомъ трудѣ *Nova methodus descendae discendaeque iurisprudentiae* проектировалъ составленіе особаго *theatrum legale*, которое должно было представить хронологическую таблицу всемірнаго законодательства, но своего замысла не выполнилъ. Въ XVIII вѣкѣ Монтескье въ своемъ *Духѣ законовъ* сдѣлалъ первую послѣ Аристотеля попытку создать систему сравнительнаго законодательства, которая могла бы быть примѣнена къ политическимъ потребно-

2

ствамъ различныхъ формъ правленія, а также выработать доктрину сравнительной политики и сравнительнаго правовѣдѣнія, опирающуюся на обширное наблюденіе порядковъ, дѣйствующихъ въ различныхъ странахъ и въ разныя эпохи. Но отсутствіе идеи эволюціи и должнаго представленія о послѣдовательныхъ стадіяхъ соціальнаго развитія сдѣлало въ высшей степени плодотворный въ другихъ отношеніяхъ трудъ Монтескье безплоднымъ для сравнительнаго правовѣдѣнія. Монтескье ставитъ на одну доску законы Кира, Александра Македонскаго и Карла XII, опровергаетъ испанцевъ поучительнымъ примѣромъ Китая и т. п. Такое сопоставленіе юридическихъ и политическихъ фактовъ, взятыхъ изъ разнородныхъ культуръ и различныхъ ступеней соціальнаго развитія, не можетъ служить краеугольнымъ камнемъ научнаго сравненія. Со своей попыткою сравнительнаго изученія Монтескье остался одинокимъ и не потому, что выполненіе его замысла было неудовлетворительно, а потому, что самая идея сравненія была чужда XVIII вѣку. Подобно тому, какъ въ средніе вѣка царило единство откровенія и преданія, такъ въ 18 вѣкѣ господствовало единство разума, который законодательствовалъ исключительно собственнымъ своимъ авторитетомъ, не справляясь совершенно съ существующимъ общественнымъ строемъ, достойнымъ лишь отиѣны и забвенія. „Voulez—vous avoir de bonnes lois?, говоритъ Вольтеръ,—Brûlez les vôtres et en faites de nouvelles“. Естественное право и побѣдоносное шествіе великой революціи были прямо враждебны исторіи и сравненію. Только послѣдовавшая реакція и подведеніе итоговъ революціонному движенію подорвали вѣру въ непреложность рационалистическихъ построеній и пробудили духъ историзма, идею эволюціи, а вмѣстѣ съ нею должное вниманіе къ существующему и интересъ къ изученію многообразныхъ его проявленій. Движеніе совершалось быстро: въ теченіе полустолѣтія національно-историческое направленіе переродилось въ сравнительно-историческое. Въ 1870 году Генри Мэнъ въ оксфордскихъ лекціяхъ о древней общинѣ говорилъ уже о сравнительномъ правовѣдѣніи, какъ о предметѣ общезна-

— 11 —

номъ, не казавшемся его слушателямъ новинкою. Поллокъ задаетъ вопросъ, въ какое время сложилось самое названіе „сравнительнаго правовѣдѣнія“, и въ отвѣтъ на это приводитъ слѣдующее соображеніе. Въ 1863 г. Литтре издалъ первый томъ своего толковаго словаря французскаго языка: въ немъ sub voce „comparatif“ говорится о сравнительной анатоміи (anatomie comparative), которую называютъ также an. comparée; послѣднее словообразованіе Литтре находитъ неудачнымъ, но о droit comparé не упоминаетъ. На этомъ основаніи Поллокъ предполагаетъ, что неологизмъ droit comparé вошелъ въ употребленіе послѣ 1863 года. Если признать вѣрнымъ соображеніе Поллока о времени введенія термина droit comparé, то необходимо все же указать, что другой терминъ—législation comparée—употреблялся еще за тридцать почти лѣтъ до этого времени. Въ 1835—1836 акад. году М. Lermnier читалъ въ Collège de France: Cours d'histoire des législations comparées. Указаніемъ на курсъ Генри Мэна, какъ на первый и блестящій опытъ примѣненія къ изученію права строгаго научнаго сравнительно-историческаго метода, Поллокъ заканчиваетъ свои пролегомены къ исторіи сравнительнаго правовѣдѣнія. Онъ отказывается дать хотябы краткій очеркъ его развитія въ виду непомерной трудности этой задачи и ограничивается лишь однимъ общимъ соображеніемъ слѣдующаго рода. Могущество сравнительнаго метода, говоритъ Поллокъ, заключается въ томъ, что его примѣненія никогда почти не производятся отдѣльно; они связываются съ исторіей, притомъ настолько нераздѣльно, что невозможно анализировать сравнительный методъ особо отъ историческаго. Мало имѣется книгъ, говоритъ Поллокъ, спеціально по сравнительному правовѣдѣнію, но за то весьма много историческихъ и даже догматическихъ изслѣдованій, въ которыхъ сравнительный методъ нашелъ примѣненіе съ громадною пользою для дѣла.